

нов предложений и их морфологической однородностью. Вторые падежи отличались от обычных определений двойственностью атрибутивной ориентации. Используя современную синтаксическую терминологию, можно сказать, что противоречие между присловным характером согласовательной связи и предложением уровнем семантики таких словформ устранялось в дальнейшем различными средствами, в том числе и путем морфолого-синтаксического обобщения в предложении данной функциональной разновидности слов, т. е. путем появления несогласованных применных определений, на основе которых и возникли наречия как особая часть речи.

Описывая образование приставочно-суффиксальных отадективных наречий, Е. И. Янович следует за теми исследователями, которые считали, что данный тип наречий возник на основе субстантивации предложно-падежных форм прилагательных — процесса, предшествующего их адвербиализации. Но вопрос о том, как он происходил, ранее не рассматривался. Е. И. Янович впервые на большом фактическом материале исследует данное явление. Автор считает, что субстантивация указанных словоформ связана с лексико-семантической конденсацией обстоятельственных словосочетаний (въ мале време, на дълзе часе, во мнозе време, на дълзе време и др.). По мнению автора, субстантивации способствовала обобщенность лексического значения определяемого существительного и соответствие этого обобщенного, категориального значения синтаксической функции предложно-падежной формы в предложении. По нашим наблюдениям, субстантивное употребление прилагательных и причастий в речи является продуктивным структурным средством атрибутивного обозначения субстанции категориального ранга. Поэтому мотивировка процесса формирования первичных обстоятельственных префиксально-суффиксальных наречий, предложенная в книге Е. И. Янович, нам представляется вполне убедительной.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в целом подход к исследованию происхождения наречий в работе Е. И. Янович связан с определенными традициями функционально-семантического направления исторической грамматики. В соответствии с этими традициями, следуя известным принципам перевода исторических текстов, Е. И. Янович старается передать функциональный синкретизм словоформы на -о при помощи смыслового перевода.

Л. Г. Яцкевич.

В. И. Кодухов. Введение в языкознание. — М.: Просвещение, 1979. — 352 с. + 2 карты.

Введение в языкознание занимает особое положение среди языковедческих

дисциплин, преподаваемых на филологических факультетах наших вузов. Этот курс не только знакомит начинающих филологов с основными понятиями и терминами науки о языке, вооружает их знанием основ языкознания, но и служит базой изучения остальных предметов лингвистического цикла. Отсюда возникают большие трудности в создании учебника по введению в языкознание, который содержал бы необходимый программный материал, характеризовался бы общедоступностью изложения и в то же время отражал современный уровень науки о языке.

Сразу же отметим, что рецензируемый учебник В. И. Кодухова отвечает всем этим требованиям. Он состоит из вводной части, трех разделов и приложений. Во введении определяется место языкознания, устанавливается место лингвистики в системе наук, четко выделяются аспекты общего языкознания, которое, согласно концепции В. И. Кодухова, включает в себя экстралингвистику (социолингвистику, металингвистику), интралингвистику (фонологию, лексикологию, грамматику), компаративистику (сравнительно-историческое языкознание, ареальную лингвистику, типологию). Ценным и нужным во введении является исторический очерк возникновения и развития языкознания от Аристотеля до наших дней.

В первом разделе учебника «Общественная природа языка и закономерности его развития» подробно и всесторонне анализируются особенности языка как важнейшего и универсального средства общения людей. Специфические особенности языка рассматриваются на фоне других, вспомогательных средств общения (ручная азбука глухонемых, шрифт Брайля, азбука Морзе, дорожная сигнализация, научная символика и др.), что методологически и методически вполне оправдано. Значительное место в этом разделе отведено вопросам происхождения и развития языков. Подробно изложено марксистское учение о происхождении языка, убедительно аргументируется научная несостоятельность немарксистских социальных теорий. Важное место занимает изложение проблем формирования и функционирования литературных языков, языков межнационального и международного общения, искусственных международных языков. Прогнозируются и условия возникновения будущего единого языка человечества. Особое внимание В. И. Кодухов уделяет вопросам языкового строительства при социализме, показывая на конкретных и убедительных примерах процесс всестороннего развития языков народов СССР, равноправный характер их функционирования в социалистическом обществе, возрастание роли русского языка как языка межнационального общения в условиях сложившейся общности народов СССР. Все это делает учебник В. И. Кодухова современным и по свежести приводимых фактов и по методологической направленности.

Во втором разделе «Языковая систе-

ма» излагается учение о системе и структуре, устанавливаются единицы, категории и ярусы языка. В соответствии с установленными ярусами языка выделяются основные отрасли интралингвистики — наука о письме, фонетика, грамматика и лексикология, каждая из которых делится на более мелкие разделы.

В главе «Фонетика и фонология» продуманно и четко излагается учение о звуках речи как природной материи языка, рассматриваются речевой аппарат, классификация звуков, слоговое деление, ударение и интонация, взаимодействие звуков в речевом потоке. Особое внимание уделено учению о фонеме, характеристике фонетических школ. Отметим, что здесь встречаются противоречивые толкования отдельных явлений. На с. 117 утверждается, что звук (т) русского языка «зубной переднеязычный, так как кончик языка смыкается с верхними зубами...», а на с. 119 уже читаем «в русском языке все переднеязычные согласные произносятся с опущенным кончиком языка».

Отдельная глава посвящена истории возникновения и развития письма, характеристике основных его типов и разновидностей. В этой же главе рассматриваются орфография и ее принципы, транскрипция и транслитерация. Излагаемый материал интересен и вполне доступен первокурснику. Надо указать на двусмысленность в толковании характера арабского письма, которое признается одновременно и консонантно-звуковым и слоговым (с. 163—165). Все же, если исходить не из названий букв, а из того, какую единицу языка обозначает в данном письме графический знак, арабское письмо следует считать буквенно-звуковым (консонантным), но не слоговым.

Глава «Лексикология и лексикография» знакомит с основными понятиями лексикологии и фразеологии. Здесь же рассматриваются основные типы словарей. Правда, подробно характеризуются только структурные особенности толковых словарей. По нашему мнению, остальные типы словарей также нуждаются в краткой характеристике. Допу-

щена неточность в употреблении термина *варваризмы*, который отождествляется с названием *иноязычные слова* (с. 209).

Последняя глава второго раздела «Словообразование, морфология, синтаксис» посвящена изложению целого комплекса словообразовательных и грамматических тем, предусмотренных программой по введению в языкознание. Она написана также на высоком научно-методическом уровне с привлечением свежего иллюстративного материала из многих языков мира. Дефиниции, как правило, четки. Здесь обращает на себя внимание излишняя детализация в толковании отдельных явлений (с. 259—265, 271—278), а порой и тяжеловесность стиля (с. 251—252, 276—277). Вряд ли правомерно без оговорок включать в состав морфем основы (с. 237). Только основа, равная корню, будет морфемой. Иначе это противоречит приводимому в учебнике определению морфемы как мельчайшей значимой единицы языка (с. 235). Историческое чередование (о), (е) и нуля звука в словах типа *сон — сна, день — дня* (с. 246) не связано с выражением грамматического значения. Грамматические значения в этих случаях выражаются присоединением флексии.

В третьем, заключительном разделе учебника «Классификация языков» излагаются принципы систематизации и детально рассматриваются типологическая и генеалогическая классификации, характерные особенности отдельных типов и семей языков, приводятся важные сведения о родстве языков. Предметный указатель, указатель языков, карта языков мира и карта политико-административного деления СССР значительно облегчают пользование книгой.

Учебник В. И. Кодухова предназначен для студентов-русистов, но он с успехом может быть использован и на филологических факультетах национальных вузов. Его появление будет способствовать улучшению лингвистической подготовки советских студентов.

Н. А. Павленко.